

УТРО

Если бы меня спросили, какое время суток люблю больше всего, я бы, не задумываясь, ответила: утро, особенно такое, как сейчас.

Вчера вечером стояла липкая, давящая духота, не выпускающая даже шумы большого города, и превращающая их во что-то осязаемое и тяжёлое... Прохожие с надеждой поглядывали на небо, как бы моля о дожде, но оно было равнодушным: чистым и безоблачным.

Лишь под утро разразилась гроза, да ещё какая! Стрелы молний, перечёркивая вчерашнюю духоту, раскалывали на части огромное чёрное небо, наказывая его за недавнюю глухоту к нашим мольбам. Гром грохотал с такой силой, что казалось, сейчас не только небо, но и земля разверзнется. А ветер хлестал сонный город упругими струями дождя.

Но летние грозы, какие бы они ни были сильные, не бывают долгими. Отгрохотали последние раскаты грома. Сбежали по оконному стеклу последние капли дождя. Стих ветер. Всё торжественно замерло в ожидании рассвета...

И он наступил!

И вот уже вместе с рассветом я шагаю по тихим, ещё безлюдным улицам просыпающегося города. Под ногами блестит мокрый асфальт. Шелестит листвою набежавший шаловливый ветерок. Воздух чист, свеж, прозрачен. Каждой клеточкой ощущаю эту свежесть и лёгкость. Каждая клеточка ликует, радуясь свету, утру, жизни!

И вдруг за спиной раздаётся негромкое: «Деичка! Деичка!»

Оборачиваюсь.

Передо мной стоит дедушка-узбек: старенький, седой, как лунь, в белой рубашке, в белых брюках и ... с букетом белых роз. Он с необыкновенно доброй, мягкой улыбкой протягивает мне цветы: «Деичка, на!».

Я с удивлением и благодарностью их принимаю!

МУЗЫКА СНЕГА

Тишина. На рассвете она всегда какая-то особенная: звонкая, прозрачная, хрупкая...

Не разбить бы...

Машинально подхожу к окну, а за ним идёт густой-густой снег и даже не снежинками, а хлопьями.

Я залюбовалась...

Я люблю снег. И это родом из детства, которое прошло в любимом тёплом Ташкенте, где снег – редкость и в радость.

Люблю гулять по заснеженным улицам, люблю смотреть на покрасневшиеся лица прохожих, люблю смотреть на падающие снежинки.

Это всегда чарует и никогда не повторяется. А если прислушаться, то всегда слышна музыка снега. Если снежинки падают очень редко и медленно и природа вся как бы замерла, то и в душе звучит музыка раннего рассвета – нежная, тихая, светлая, музыка ожидания чуда. А если снежинки закружились от дуновения лёгкого ветерка – то в ритме вальса, когда так и хочется закружиться с ними вместе и душу переполняет ощущение лёгкости и восторга. Когда метёт позёмка, то кажется, что идёшь не по земле, а по облакам, охватывает лёгкое чувство тревоги, нереальности происходящего. Метель поёт песни Космоса. Во время сильного бурана слышен плач природы – песня стона и слёз. А сейчас, в сильнейший снегопад и безветрие, звучит музыка торжества снега – без шума, спокойно и мощно завоёвывает он всё пространство...

Но нет, не всё! Ему противостоит, пусть сейчас негромкая, но уверенная музыка наших влюблённых сердец.

РАССВЕТ В ГОРАХ

Когда я полюбила горы?

Наверное, когда первый раз встретила рассвет в горах, а это совсем не тот рассвет, который мы встречаем, глядя из окон городских квартир. Честно говоря, горы, среди которых выросла, мною воспринимались как что-то обыденное, я на них и внимание-то особое не обращала, пока вдруг их не увидала...

И больше они меня уже не отпустили...

Было это в пионерском лагере. С вечера вожатые предупредили, что мы будем встречать рассвет. И сказано это было так торжественно, что мы с нетерпением стали ожидать чего-то необычного. Очень долго не могли уснуть, а когда уснули, то показалось, что нас сразу же и разбудили, но не привычным звонким сигналом горна, а таинственным шёпотом...

Всё было загадочно: и ночь, и извилистая тропинка в каких-то зарослях, и подъём в гору. Когда пришли на место, нам показали на слегка посветлевшую кромку горизонта и сказали: «Смотрите внимательно! Сейчас вы увидите чудо – первый солнечный луч! Не упустите этот момент!».

Да, это действительно было чудо, которого мы ждали, но оно всё равно произошло так неожиданно, что мы замерли! Тонкий солнечный лучик на мгновение пронзил ещё тёмное небо, пропал, и... занялась заря!

Утренняя зоренька! Сколько прекрасных слов о тебе сказано! И всё равно – описать тебя невозможно, потому что мы тебя не только видим глазами, но и чувствуем душой, которая в этот момент, вместе с тобой торжествует и раскрывается, вместе с тобой поёт гимн первому лучу, солнцу и свету!

Зачарованные, мы не могли оторвать взгляда от меняющихся на глазах красок неба.

А вместе с ними менялись и окружающие нас ближние и дальние горы, западные склоны которых были ещё темны, снега восточных склонов были расцвечены небесными красками, а вершины уже

освещались солнцем, и всё это в постоянном, каком-то фантастическом, неуловимом движении...

Менялись не только небо и горы, менялось всё вокруг нас.

И, наконец, появился краешек солнца, вызвавший бурю восторга и ликования!

Когда солнце засияло во всей своей красе, мы уже другими глазами смотрели и на небо, и на наши родные горы, и на окружающий нас мир.

Мы были потрясены и в лагерь спустились уже совсем другими:

МЫ НАУЧИЛИСЬ ВИДЕТЬ!

РАЗНЫЕ-ТО МЫ РАЗНЫЕ...

Надо сразу заметить, что я не психолог, но, опираясь на жизненный опыт, утверждаю: уж больно мы, женщины и мужчины, разные и по облику, и по поведению, и берусь показать это на примерах не столь далёкого прошлого, когда в наш быт только входила техника.

Мы купили пылесос – первый в нашей жизни пылесос!

Всё знающих мужчин в нашей семье в то время не было, поэтому мы начали его эксплуатацию с изучения инструкции и были поражены: оказывается, им можно ещё и белишь!.. Честно говоря, мы сами никогда раньше не белили, считая, что каждый должен заниматься своим делом, но здесь мы загорелись! Осмотрели критическим взглядом квартиру и пришли к выводу, что эксперимент можем произвести над кухней.

В первый же выходной мы освободили кухню от мебели, приготовили раствор для побелки и, отправив бабушку в зал смотреть телевизор (чтоб не мешала творить), принялись за работу.

Проинструктированные, мы всё делали правильно, кроме... Там было такое ма-а-ленькое отверстие, которое надо было закрывать пальцем, прежде чем включать пылесос. Но... отверстие-то открывала и закрывала я, а пылесос включала и выключала мама!.. Поэтому первые и, зачастую, последние струи раствора были наши! Это сначала вызывало визг, а потом смех.

Разве могла бабушка спокойно оставаться в стороне, когда у нас был такой взрыв эмоций? Нет! В такие минуты она была рядом!

А потом по телевидению началась наша любимая передача.

Бабушка, не принимавшая участия в наших опытах, спокойно ушла в чистый зал. Мы, экспериментаторы, сначала умылись, потом, разглядев, что место, которым садятся, у нас осталось ещё не побелённым, облегчённо вздохнули и тоже отправились за ней. Каково же было наше удивление, когда, посмотрев передачу, все встали: бабушкино кресло было белым!

Первой отреагировала я: «А ещё говорят, что из бабушек песок сыпется. Неправда! - Известь!».

А потом уже все вместе смеялись над своей «виртуозной работой»: это же надо – так поймать момент...

А что? Белишь, так белишь!

Правда, слегка переусердствовали...

Теперь о мужчинах.

Мы купили мотоблок.

Когда хозяин принялся за его сборку, я скромно напомнила об инструкции. На меня посмотрели понимающе и снизошли до лекции на тему: «Что такое какой-то там мотоблок...».

После сборки начались испытания.

Сначала было смешно смотреть, как «какой-то там мотоблок» бросал из стороны в сторону нашего землеша, стремясь, как норовистый конь, вырваться из его рук.

Потом стало и «седока» жалко – не чужой ведь...

Во время очередного отдыха я сделала ещё одну робкую попытку напомнить об инструкции, на что получила уже менее уверенный ответ: «Я, вроде бы, все болты закрутил основательно...».

В чём-в чём, а в этом я была уверена!

Но инструкция была всё-таки прочитана и... один болт оказался ре-гу-ли-ро-воч-ным!!!

Вот так-то!!!

Тоже переусердствовал.

И ещё один случай.

Мы решили провести отпуск в деревне у родственников, а в подарок им купить маслобойку, потому что в то время, по непонятной мне логике, всё, что необходимо для жизни в деревне, можно было купить только в городе.

Сказано – сделано.

Хозяева очень обрадовались подарку, но попросили научить их работать на «этой штуке», мол, старенькие они, могут что-то и не так сделать...

Мы с воодушевлением согласились. А так как «эту штуку» сами видели впервые, то принялись за изучение инструкции. Оказывается, всё делается очень просто: охлаждаешь сливки, заливаешь в маслобойку, включаешь - и масло готово!

Работа закипела: охладили, залили, включили. Получили взбитые сливки! Решили, что мало охладили. Охладили ещё. Опять включили – результат тот же! Добавили туда какао, сахар. Взбили ещё раз. Получилось очень вкусно, но не масло! Хозяин очень внимательно следил за нами – учился. Весь день учился! А потом, глядя, как дети уплетают торт со взбитыми сливками, сказал: «Я, конечно, не разбираюсь в современной технологии, но вот когда я был ещё мальцом, и мы это самое масло взбивали вручную, помнится, сливки-то мы слегка нагревали...». Открыли инструкцию, там чёрным по белому написано: охладить.

Взяли другую порцию сливок, слегка нагрели, залили, включили...

Масло получилось отменное!

Не знаю, кто разрабатывал инструкцию по эксплуатации маслобойки: мужчина или женщина, и о каком вожделенном продукте они при этом тайно мечтали, но твёрдо могу сказать, что масло они покупают!!!

Оказывается, в работе можно и недоусердствовать...

Запомнявала, к чему это я?

Ах, да: разные-то мы разные, но...

Весело живём...